

гендерные различия не учитываются. На наш взгляд, необходим пересмотр существующих тестовых норм.

Ю.М. Климова, Т.Б. Ананьева

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ О ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЯХ СВОИХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Непременной особенностью любого человеческого общества является неизбежность для индивида состояния фрустрации. Частые фрустрации невротизируют людей, развивают у них агрессивность как личностное свойство, чувство вины, неуверенность, приводят к изоляции, эгоцентризму и озлобленности. Поэтому необходимо избегать в повседневной жизни воздействия фрустраторов, нужно научиться предупреждать эти состояния, развивать у людей правильное понимание трудностей. Особенно важно, воспитывая волевые черты характера у детей, большое внимание уделять воспитанию выносливости и самообладания. Это поможет детям лучше адаптироваться к возможным ситуациям фрустрации и не принимать вполне преодолимые трудности за непреодолимые барьеры.

В многообразии исследований этой проблемы практически отсутствуют данные, касающиеся состояния фрустрации у детей младшего школьного возраста, а также представлений об этих состояниях их родителей. Слабая изученность поднятой нами проблемы существенно уменьшает эффективность педагогических методов обучения и воспитания младших школьников.

Фрустрация понимается нами как «психическое состояние переживания неудачи, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к некоторой цели» [9, С.559]. Согласно «Психологическому словарю», представление – это наглядный образ предметов, сцен и событий, возникающий на основе припоминания или продуктивного воображения. В отличие от восприятий, представления относятся к прошлому и возможному будущему [9, С.559].

Таким образом, цель данной работы – исследование представлений родителей о фрустрационных реакциях своих детей (на примере исследования детей младшего школьного возраста).

Объектом исследования являются 30 детей младшего школьного возраста (9-10 лет), посещающих МОУ СОШ №7 и №8 г.Североуральска, из них 17 – девочек и 13 – мальчиков, и их родители: 10 – пап и 27 – мам. Данный возраст детей был выбран неслучайно. Нами был проведен анализ теоретических аспектов возрастных особенностей младших школьников, а также особенностей взаимоотношения детей с родителями. Дети с поступлением в школу больше начинают общаться со сверстниками, их мнение становится тоже значимым наряду с мнением родителей [1,6,7]. Поэтому нам было интересно отметить, насколько верны представления родителей о фрустрационных реакциях своих детей при условии, когда на воспитание и формирование личности ребенка активно начинают влиять другие факторы помимо семейной ситуации. Нами был выбран третий класс, так как дети в этом возрасте уже адаптированы к школьной ситуации, и у них снижается тревожность, обусловленная поступлением в школу (ребенок попадает в новый коллектив, к нему предъявляются новые требования – ситуация оценивания).

На основании сказанного выше нами были сформулированы следующие предположения:

1. Представления матерей о фрустрационных реакциях своих детей более адекватны, чем представления отцов.
2. Реакции детей и их родителей на фрустрирующие ситуации схожи.

Методики исследования

Для проверки гипотез использовались следующие методики. Фрустрационные реакции детей и их родителей определялись с помощью теста рисуночной ассоциации С.Розенцвейга (детская и взрослая форма) [4]. Стимульный материал методики представляет собой 24 карточки с изображенными на них ситуациями, вызывающими состояние фрустрации у одного из изображенных персонажей. Стимулирующая ситуация этого метода заключается в схематическом контурном рисунке, на котором изображены два человека или более, занятые еще незаконченным разговором. Изображенные персонажи могут различаться по полу, возрасту и прочим характеристикам. Испытуемый проецирует на персонажа, который находится в фрустрирующей ситуации, собственные

чувства, пробужденные восприятием ситуации, и приписывает ему определенную фразу, которую тот, как ему кажется, произносит.

С целью получения представлений родителей о фрустрационных реакциях своих детей тест С.Розенцвейга нами был модифицирован. Родителям предлагалось заполнить детскую форму методики с измененным вариантом инструкции, не внося изменения в предъявляемый стимульный материал. Измененный вариант инструкции: «Перед Вами набор карточек с рисунками. На каждой карточке изображена ситуация, в которой одно из действующих лиц говорит определенные слова другому. Как Вы думаете, что в данный момент ответил бы Ваш ребенок, если бы он был на месте персонажа, над которым изображен пустой квадрат. Запишите его ответ в пустой квадрат. Записывайте первое, что приходит Вам в голову. Если Вам кажется, что Ваш ребенок молчит, представьте, что он думает в ответ на обращенные к нему слова. Не старайтесь отделаться шуткой, представьте ситуацию серьезнее».

Полученные результаты обрабатывались аналогично детской форме методики С.Розенцвейга. Так как в исследовании нами была использована помимо модифицированной методики и детская форма методики С.Розенцвейга для тестирования самих детей, ответы родителей сравнивались с ответами детей посредством корреляционного анализа.

Обработка полученных данных велась с использованием коэффициента корреляции Пирсона и U – критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты диагностики фрустрационных реакций детей (см. рис.1). Все данные приведены в процентах от общего числа карточек методики (24 карточки). У детей (9 – 10 лет) преобладающим направлением реакции является экстрапунитивное, где агрессия направлена вовне (Е) – 45,4%. Таким образом, мы можем сказать о том, что для детей данного возраста характерна склонность перекладывать вину за неудачи на других людей. Приведем пример таких реакций в ситуации № 4. В этой ситуации персонаж слева (одноклассник) произносит: «У тебя я списывать не собираюсь: ты делаешь слишком много ошибок». Возможные варианты ответов на эти слова: «Сам решай!» (Костя А.); «У меня нет ошибок и списывать

нельзя!» (Варя Д.). Из этих ситуаций видно, что дети либо отрицают свою вину, либо перекладывают ответственность на другое лицо.

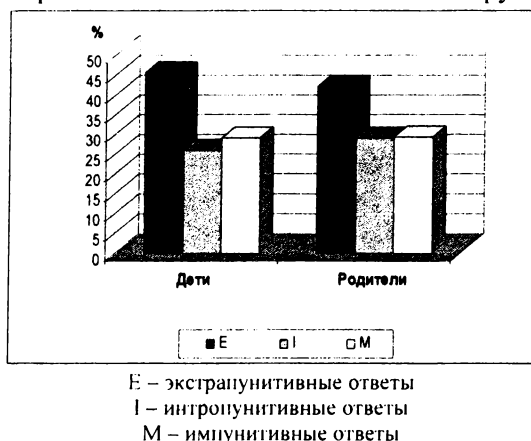

Рис. 1. Сравнение направлений реакций детей с представлениями об этих реакциях их родителей

Импунитивных (М) ответов несколько больше, чем интропунитивных (И) – соответственно 28,9% и 25,7%, то есть детям данного возраста менее свойственны приписывание ответственности за неудачи внешним обстоятельствам и условиям, а также самообвинение. Наши данные подтверждают исследования С.Розенцвейга (1948), согласно которым дети в младшем школьном возрасте предпочитают выбирать экстрапунитивное направление реакций в ситуациях фрустрации, менее предпочтительны для них импунитивные и интропунитивные ответы [3,4]. Предпочтение в пользу экстрапунитивных реакций можно связать с тем, что у младших школьников пока еще не сформирован интернальный, внутренний локус контроля. Начиная с шестилетнего возраста, дети все больше времени проводят со сверстниками, они стремятся быть признанными среди товарищей, в связи с этим у детей этого возраста усиливается конформизм. На данном этапе социализации дети еще не способны к адекватному самоанализу, а это является признаком экстернального, внешнего локуса контроля.

Анализ типов реакций показал, что количество реакций с фиксацией на удовлетворение потребностей, разрешение ситуации (NP) составляет 36,9%, с фиксацией на эго-защите (ED) – 33,8% и с

фиксацией на препятствии (OD) – 29,3% (см. рис.2). Приведем примеры различных реакций. В ситуации № 23 персонаж слева произносит: «В самом деле жаль, что у тебя суп холодный». Александр Д.: «Ничего, я подогрею» (M'/i – реакция с фиксацией на препятствии и на удовлетворении потребности). Кристина Л.: «А ты возьми и подогрей!» (E/e – реакция с фиксацией на самозащите и на удовлетворении потребности). Сопоставляя результаты, полученные при анализе направлений и типов реакций, можно говорить о том, что у детей данной выборки при возникновении проблемных ситуаций возникает потребность найти конструктивное решение в форме требования помощи от других лиц.

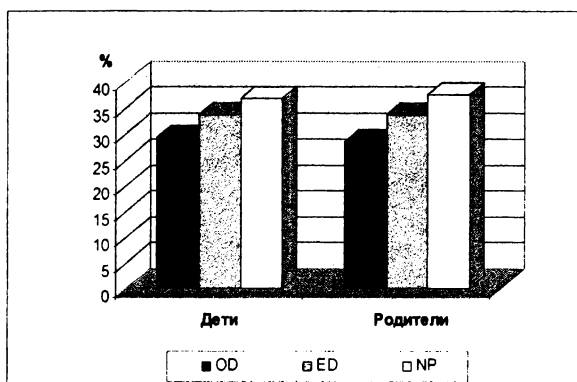

Рис. 2. Сравнение типов реакций детей с представлениями об этих реакциях их родителей

Анализ отдельных реакций показал, что преобладающими являются импунитивные реакции с фиксацией на препятствии (M') – 19,3%, то есть дети склонны не замечать или вообще отрицать трудности фрустрирующей ситуации (см. рис.3), а также экстрапунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребностей (e) – 17,9%, то есть младшие школьники рассчитывают на то, что кто-то за них разрешит сложившуюся ситуацию, и экстрапунитивные реакции с фиксацией на самозащите (E) – 13,8%, то есть активное отрицание своей вины или направление агрессии на другого.

Рис. 3. Сравнение отдельных реакций детей с представлениями об этих реакциях их родителей

Меньше всего выборов в пользу интрапунитивных реакций с фиксацией на препятствии (I') – 1%, это говорит о том, что дети в данной выборке не склонны принимать фрустрирующие ситуации как своего рода благо. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в данном возрасте у детей еще недостаточно опыта, чтобы, проанализировав проблемную ситуацию, они смогли выдвинуть предположение о том, что сложившиеся обстоятельства являются для них благом (то есть, не способны к адекватной рационализации).

Анализируя результаты диагностики представлений родителей о фрустрационных реакциях своих детей, мы также можем наблюдать преобладание экстрапунитивного направления реакций (E) – 42% и типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребностей (NP) – 37,6% (см. рис. 1,2).

Кроме того, важно отметить, что родители для своих детей чаще выбирают импунитивные реакции с фиксацией на препятствии ($p.M'$) – 17,9% и экстрапунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребностей ($p.e$) – 15,3% (см. рис. 3). Меньше всего выборов в пользу интропунитивных реакций с фиксацией на препятствии ($p.I'$) – 1,5%.

Таким образом, сравнивая полученные результаты детей и представления о них родителей, мы можем говорить о том, что родители достаточно хорошо осведомлены о реакциях своих детей во фрустрирующих ситуациях. А именно, в наибольшей выраженности экстрапунитивных реакций и реакций с фиксацией на удовлетворении потребностей.

Нами был проведен корреляционный анализ между реакциями детей и представлениями об этих реакциях их родителей в целом (по каждому ребенку и его родителям), а также по отдельным реакциям (см. табл.1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции Пирсона между реакциями детей и представлениями об этих реакциях их родителей

№	Имя ребенка	Мама	Папа	№	Имя ребенка	Мама	Папа
1	Андрей И.	0,82	0,93	16	Артем Д.	0,81	-
2	Лиза Ш.	0,88	0,94	17	Настя Б.	0,98	-
3	Костя А.	0,77	0,93	18	Миша Г.	0,84	-
4	Никита Ч.	0,76	0,90	19	Катя Т.	0,90	-
5	Варя Д.	0,61	0,75	20	Кристина Л.	0,81	-
6	Дима С.	0,81	-	21	Оля К.	0,88	-
7	Влад О.	0,95	-	22	Миша Ж.	0,79	0,52
8	Кристина Щ.	0,81	-	23	Катя Е.	0,90	-
9	Александр Д.	0,72	-	24	Настя В.	0,81	-
10	Таня Щ.	-	0,86	25	Анна К.	0,54	-
11	Анна Л.	0,91	-	26	Егор З.	-	0,9
12	Надежда К.	0,88	-	27	Александр Р.	-	0,70
13	Анна З.	0,87	-	28	Гаврил М.	0,90	-
14	Света Т.	0,87	-	29	Ирина Ч.	0,94	0,87
15	Рома Д.	0,9	-	30	Оксана П.	0,90	-

Примечание: все внесенные в таблицу коэффициенты корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Проанализировав таблицу корреляции между реакциями на ситуации фрустрации детей и представлениями об этих реакциях их родителей, можно сказать, что все родители адекватно оценивают своих детей, о чем свидетельствуют значимые коэффициенты корреляции.

Но, несмотря на то, что в целом родители имеют достаточно адекватное представление о реакциях своих детей, по некоторым отдельным реакциям корреляции получились статистически недостоверными. В табл. 2 представлены данные, полученные в результате корреляционного анализа между отдельными реакциями детей и представлениями об этих реакциях их родителей.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции Пирсона между реакциями детей и представлениями об этих реакциях их родителей

	Направление реакции						Тип реакции				
	Е		I		М		OD		ED		NP
Родители Дети	0,37*		0,14		0,51*		0,68*		0,44*		0,27
	Отдельные факторы										
	p.E'	p.E	p. <u>E</u>	p.e	p.I'	p.I	p. <u>I</u>	p.i	p.M'	p.M	p.m
Родители Дети	0,66*	0,53*	0,25	0,37*	0,22	0,24	0,61*	0,35*	0,58*	0,11	0,2

Примечание: коэффициенты корреляции, отмеченные *, статистически значимые ($p \leq 0,05$)

Мы проанализировали реакции, по которым получили недостоверные коэффициенты корреляции, чтобы увидеть, в каких ситуациях представления родителей не совпадают с реакциями их детей. А именно: интропунитивные реакции (I), реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (NP), экстрапунитивные реакции с фиксацией на самозащите (p.E), интропунитивные реакции с фиксацией на препятствии (p.I') и на самозащите (p.I), а также импунитивные реакции с фиксацией на самозащите (p.M) и на разрешении ситуации (p.m). На наш взгляд, интересно отметить, что для родителей свойственно преувеличивать использование детьми реакций с фиксацией на разрешении ситуации (NP pm), направленных на себя (интропунитивные) (I, p.I', p.I) и экстрапунитивных реакций с фиксацией на самозащите (p.E). А импунитивные реакции с фиксацией на самозащите недооцениваются ими (M), то есть дети эти реакции выбирают чаще, чем предполагают родители. Можно попытаться объяснить это тем, что импунитивные реакции меньше эмоционально окрашены, чем экстрапунитивные и интропунитивные реакции, поэтому родители часто не заостряют на них свое внимание.

Анализ отдельных факторов, типов и направлений реакций позволяет констатировать некоторые различия в представлениях родителей разного пола (U – критерий Манна-Уитни). Представления родителей различаются по типу реакции с фиксацией на самозащите (ED). А также наблюдаются достоверные различия по

экстрапунитивным и интрапунитивным реакциям с фиксацией на самозащите (р.Е и р.І). Важно отметить, что все эти реакции недооцениваются папами, а мамами, наоборот, переоцениваются.

Последующий корреляционный анализ отдельных факторов, типов и направлений реакций также позволяет констатировать наличие различий по некоторым реакциям между представлениями родителей разного пола (табл.3).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции Пирсона
между реакциями на ситуации фрустрации детей и
представлениями об этих реакциях их родителей разного пола

	Направление реакции			Тип реакции							
	Е	І	М	OD	ED	NP					
Папы Дети	0,47	0,17	0,5	0,7*	0,51	0,24					
Мамы Дети	0,33	0,16	0,54*	0,69*	0,38*	0,29					
	Отдельные реакции										
	p.E'	p.E	p.E	p.e	p.I'	p.I	p.I	p.i	p.M'	p.M	p.m
Папы Дети	0,75*	0,54	0,41	0,36	0,33	0,34	0,7*	0,62	0,57	-0,04	0,43
Мамы Дети	0,64*	0,54*	0,17	0,4*	0,27	0,21	0,59*	0,11	0,59*	0,18	0,17

Приложение: коэффициенты корреляции, отмеченные *, статистически значимые ($p \leq 0,05$)

Сравнивая отдельные реакции детей и представления их мам, нами были получены следующие данные: в 47% представления мам адекватны реакциям их детей. Это говорит о том, что они имеют представление об эмоционально-когнитивных стереотипах реагирования своих детей в следующих фрустрационных реакциях: импунитивные реакции – М, реакции с фиксацией на препятствии и на самозащите – OD и ED (для типа реакции с фиксацией на самозащите коэффициент корреляции равен критическому значению – 0,38, то есть мы можем говорить о выраженной тенденции к положительной связи), экстрапунитивные реакции с фиксацией на препятствии, на самозащите и на разрешении ситуации – р.Е', р.Е и р.е, интропунитивные реакции с фиксацией на самозащите – р.І и импунитивные реакции с фиксацией на препятствии – р.М. Мама недооценивают выборы своих детей в пользу экстрапунитивного

направления и импунитивных реакций с фиксацией на препятствии. Дети чаще предпочитают перекладывать вину за неудачи на других людей, чем считают их матери. Таким образом, мамы не склонны приписывать своим детям социально неодобряемые реакции, а также реакции эмоционально слабо окрашенные, которые меньше привлекают к себе внимание. Интропунитивные реакции и реакции, направленные на самозащиту, переоцениваются ими, то есть дети менее склонны винить себя за произошедшее, а также защищать себя, чем предполагают мамы.

Сравнивая отдельные реакции на ситуации фрустрации детей и представления об этих реакциях их отцов, мы можем констатировать тот факт, что папы менее адекватно оценивают своих детей – всего в 17% реакций коэффициент корреляции получился статистически значимым. Это препятственно-доминантные реакции (OD), экстрапунитивные реакции с фиксацией на препятствии (E') и интропунитивные реакции с фиксацией на самозащите (p.I). Остальные 83% - незначимые коэффициенты корреляции. Из них в 71% отцы недооценивают выбор реакций своих детей. Здесь можно отметить, что аналогично матерям отцы также не склонны приписывать своим детям социально неодобряемые экстрапунитивные реакции, а также реакции, эмоционально слабо окрашенные (импунитивные), которые меньше привлекают к себе внимание. Переоцениваются реакции, направленные на себя (интропунитивные), и реакции с фиксацией на удовлетворении потребностей. То есть папы считают, что их дети склонны к самоанализу и склонны, в первую очередь, искать причины неприятностей в своем поведении, в своих поступках, чем обвинять в этом других.

Подводя итог, мы можем констатировать тот факт, что при подсчете различий между представлениями родителей разного пола о реакциях в ситуации фрустрации их детей и реакциями на эти ситуации самих детей были обнаружены некоторые статистически достоверные различия. Этот факт, а также недостоверные показатели корреляции между представлениями пап и мам по некоторым отдельным факторам, типам и направлениям реакций позволяют нам говорить о том, что наша гипотеза частично подтвердилась. То есть в данной выборке действительно по некоторым показателям папы имеют менее адекватное представление об эмоционально-когнитивных стереотипах реагирования своих детей на

фрустрирующие ситуации, чем мамы. Это может быть связано с тем, что с момента рождения для ребенка главным «лицом» является мать. На работе женщинам дают декретный отпуск по уходу за ребенком. Мама кормит ребенка, укладывает его спать, разговаривает с ним, ласкает его. Отцы же, как принято считать, - это кормильцы семьи. Они мало проводят времени с ребенком. Бронфенбреннер приводит яркий пример, демонстрирующий дефицит общения детей с отцами [7]. На вопросы анкет отцы – представители средних классов общества – ответили, что тратят на общение со своими годовалыми детьми в среднем 15–20 минут в день. Однако исследования, в которых велась запись отцовского голоса с помощью микрофона, прикрепленного к рубашке младенца, показали, что преувеличено даже это мизерное время: среднее число таких контактов в день – 2,7 раза, а их средняя продолжительность – 37,7 сек. Когда ребенок достигает школьного возраста, мамы также принимают более активное участие в его жизни (на родительские собрания в основном ходят мамы, мамы организывают различные мероприятия). В проблемной ситуации для младших школьников значимым членом семьи является мама. Это свидетельствует о том, что мама для ребенка выступает как поддержка и опора в сложных ситуациях. Таким образом, ввиду того, что дети, как правило, больше времени проводят с мамами, они более эмоционально привязаны к матерям, чем к отцам. А, следовательно, мамы имеют более адекватное представление об эмоционально-когнитивных стереотипах реагирования своих детей в ситуациях фрустрации, чем папы.

Анализ результатов методики С. Розенцвейга для взрослых позволяет нам выявить стереотипы эмоционального реагирования родителей в ситуациях фрустрации. Проанализировав результаты, мы можем отметить, что, как и у детей, у родителей доминирующим является экстрапунитивное направление реакции (Е) – 45,83 % (рис.4).

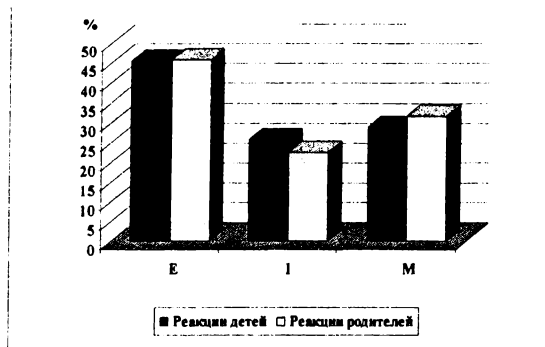

Рис. 4. Сравнение направления реакций детей и их родителей

Менее предпочтителен для родителей интропунитивный тип реагирования в ситуациях фрустрации (І) – 22,58 %. Это может быть связано с тем, что в проблемных ситуациях человек с низкой толерантностью к фрустрациям часто реагирует стереотипно, не слишком задумываясь о нормах и морали.

Мы можем наблюдать сходство в иерархии по направлениям реакций у детей и взрослых. Младший школьник стремится получить одобрение со стороны взрослого. Относясь к родителям, как к образцу, дети подражают им, копируя их реакции [6,7]. А так как у родителей более выражено экстрапунитивное направление реагирования, то и у детей мы можем заметить преобладание реакций, направленных вовне.

Сравнивая типы реагирования детей с типами реагирования их родителей, мы можем наблюдать некоторые расхождения в эмоциональных реакциях (рис.5).

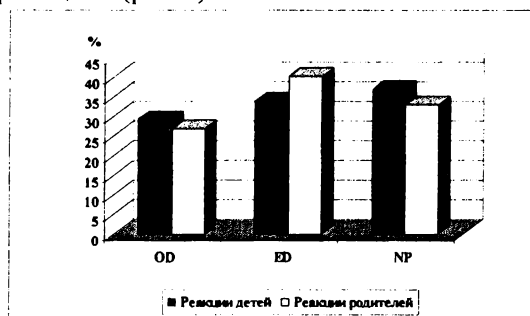

Рис. 5. Сравнение типов реакций детей и их родителей

Дети чаще выбирают реакции с фиксацией на удовлетворении потребностей (NP), а родители – с фиксацией на самозащите (ED). На первый взгляд может показаться, что дети более терпимы к проблемным ситуациям, так как о толерантности к фрустрационным воздействиям обычно судят по выраженности реакций типа NP, по сравнению с реакциями типа OD и ED [4]. Тип реакции, направленный на разрешение ситуации, характеризует рациональный стиль поведения в ситуации фрустрации. Но у детей этот тип реагирования проявляется в основном с экстрапунитивным направлением (преобладание – р.е, см. рис. 6), то есть им свойственно не самим находить решения в проблемных ситуациях, а перекладывать ответственность на кого-то другого, ожидать решения со стороны. У родителей тип реагирования с фиксацией на самозащите также доминирует с экстрапунитивным направлением. Это может быть связано с тем, что вследствие частых и длительных фрустраций у человека образуется постоянное психическое состояние тревоги и страха, вследствие чего его поведение оказывается в значительной мере направленным на самозащиту [2,5]. Можно сделать предположение, что для детей этот тип реагирования нехарактерен, так как их опыт общения и взаимодействия в фрустрирующих ситуациях не так велик, как у взрослых. По этой причине мы не можем говорить о том, что дети более адекватно реагируют в сложных ситуациях.

Перейдем к сравнению отдельных реакций детей и их родителей. Из диаграммы, изображенной на рис.6, видно, что у родителей, также, как и у детей, преобладающими являются экстрапунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребностей (р.е), что проявляется в ожидании разрешения ситуации кем-то другим, и с фиксацией на самозащите (Е), где враждебность направлена против кого-либо (чего-либо), или где происходит активное отрицание своей вины. Характерны также импунитивные реакции с фиксацией на препятствии (М'), которые проявляются в игнорировании трудностей проблемной ситуации или полном отрицании самой ситуации.

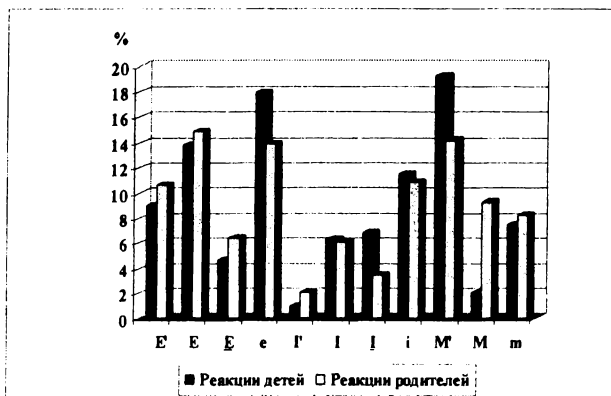

Рис. 6. Сравнение отдельных реакций детей и их родителей

Нами также был проведен корреляционный анализ между реакциями детей и реакциями их родителей. При анализе полученных значений необходимо отметить тот факт, что в 92 % наблюдается статистически значимая корреляционная связь между реакциями родителей и реакциями их детей. Из оставшихся 8 % (три родителя, из них – один папа и две мамы) в 5% (у мам) наблюдается тенденция к статистически достоверным значениям, а в 3 % (папа) – связи не было обнаружено. Рассмотрим этот пример подробнее.

Не обнаружена связь между реакциями Никиты Ч. и реакциями его папы. У ребенка доминирующим направлением является импунитивное (М), а тип реагирования с фиксацией на препятствии (OD), то есть для него характерно рассматривать фрустрирующие ситуации как малозначащие и легко исправимые, трудности ситуации не замечаются или полностью отрицаются. Преобладание типа реакций с фиксацией на препятствии может быть следствием недостаточного опыта общения. Также следует отметить, что у ребенка наблюдается низкий коэффициент групповой адаптации – 24,9%. Для папы Никиты характерен экстрапунитивный стиль реагирования (Е) и тип с фиксацией на самозащите (ЕD), связанный с агрессивными реакциями, направленными на других людей. То есть можно предположить, что человек предъявляет повышенные требования к окружающим – это может служить признаком неадекватной самооценки. Повышение реакций с фиксацией на самозащите означает слабую, уязвимую личность. Взаимодействие с

окружающими может быть сильно осложнено действием компенсаторных механизмов [8].

Корреляционная связь между реакциями Никиты Ч. и реакциями его мамы хоть и является статистически значимой (0,57), но не намного превышает критическое значение (0,48), в то время как у других детей коэффициент корреляции между их реакциями и реакциями родителей является достаточно высоким (0,7-0,9). Также интересен тот факт, что фрустрационные реакции мамы и папы являются весьма схожими (коэффициент корреляции равен 0,81). У мамы преобладающим направлением, как и у папы, является экстрапунитивное, а типы реакции с фиксацией на самозащите и на разрешении ситуации в равной степени преобладают над типом с фиксацией на препятствии. В данном случае мы можем предположить, что не вполне адекватные реакции родителей на фрустрирующие ситуации породили защитное реагирование (вытеснение) на проблемные ситуации у их ребенка.

Таким образом, анализ результатов, полученных в ходе нашего исследования, позволяет констатировать тот факт, что в целом между реакциями детей и реакциями родителей существует корреляционная связь. Это позволяет частично подтвердить выдвинутую нами гипотезу о схожести реакций детей с реакциями их родителей. Это можно объяснить тем, что формирование личности ребенка происходит в семье, и все особенности семейной ситуации, эмоциональных проявлений родителей являются важными детерминантами становления и развития личности ребенка. Стараясь заслужить одобрение от значимых взрослых, ребенок копирует их реакции в своем поведении, тем самым, усваивая нормы социальной жизни.

Подводя итог, можно сказать, что при изучении особенностей реагирования детей в различных ситуациях, в том числе и фрустрирующих, большее значение имеет опрос мам, поскольку они имеют более адекватное представление об эмоционально-когнитивных стереотипах реагирования своих детей в проблемных ситуациях, чем папы. Можно сделать вывод о необходимости привлечения большего внимания отцов к воспитанию своих детей. Родителям необходимо помнить, что они являются примером для своего ребенка не только на ранних стадиях социализации, но и в школьном возрасте.

Зная особенности реагирования на проблемные ситуации родителей, можно делать предположения о возможном стиле реагирования детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2002. 992 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
2. *Креч Д., Кратчфилд Р., Ливсон Н.* Фрустрация, конфликт, защита. // Психология состояний / Под ред. проф. А.О.Прохорова. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. С. 422 – 431.
3. *Лубовский Д.В.* О применении теста фрустрации Розенцвейга в школьной психодиагностике // Вопросы психологии. 1990. № 3, С. 151.
4. *Лукин С.В., Суворов А.В.* Тест рисуночной ассоциации С.Розенцвейга (руководство по использованию). СПб., 1993.
5. *Мкртчян М.А.* Проблема фрустрации и защитные механизмы личности // Психология состояний / Под ред. проф. А.О.Прохорова. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. С. 416 – 422.
6. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 6-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2000. С. 456.
7. *Обухова Л.Ф.* Возрастная психология. Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. С. 448.
8. Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002. С. 694.
9. Психологический словарь// Авт.-сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева, Л. М. Балабанова; Под общей ред. Ю. Л. Неймера. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. С. 559.

А.А. Нуждина, О.С. Чаликова

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА ПО МЕТОДИКЕ УИТ УЧАЩИХСЯ 10-11-х КЛАССОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Выявление внутренней логики развития интеллекта в онтогенезе на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных проблем общей и возрастной психологии, а также психологии образования. Обучение школьников, с одной стороны, должно строиться с учетом стихийно сложившихся предпосылок умственного развития, сформированных к тому или иному возрастному периоду. Вместе с тем, являясь одним из ведущих факторов онтогенетического развития, условия обучения накладывают отпечаток на динамику